
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

Yu.K. Usynin, L.S. Yakovlev
The Experience of Stolypin's
Reform in the Conceptualization
of the Modern Agrarian Policy

The system of the state agrarian policy objectives is presented in direct relation to the social structure of rural population. The problem of finding some ways to integrate the population in the implementation of reforms is stated.

Key words and word-combinations: management of social development, modernization, social activity, civil society.

Система целей государственной аграрной политики представлена в непосредственной связи с социальной структурой сельского населения. Ставится проблема путей интегрирования населения в реализацию реформ.

Ключевые слова и словосочетания: управление социальным развитием, модернизация, социальная активность, гражданское общество.

УДК 316.334.2:338.24
ББК 60.561.2+65.050

Ю.К. Усынин, Л.С. Яковлев

ОПЫТ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Концептуализация эффективной аграрной политики – важная задача для любой страны. Для России она обусловлена сложностью реализации логики перехода от индустриального общества к последующей стадии развития, когда устоявшиеся в индустриальную эпоху схемы взаимодействия секторов экономики пересматриваются существенным образом.

Со второй половины XIX столетия и вплоть до 70–80-х годов XX в. общепринятыми были представления о зависимости аграрного сектора от промышленного, его организационно-технической отсталости, безусловной необходимости индустриализации сельского хозяйства. Сегодня, в условиях кастомизации и маркетинговой ориентации индустриального производства, эти установки становятся сомнительными. Теперь, как считается, полагаться на автоматическое действие эффектов масштаба, универсализации, унификации

нелзя, и сельское хозяйство должно интегрироваться в новую, сетевую экономику, с необходимостью воспринимая постиндустриальные схемы социальных и экономических отношений.

В России, помимо общих для всех развитых стран закономерностей, приходится принимать во внимание проблемы, связанные с национальной спецификой социально-экономического развития. В частности, сельское хозяйство страны пережило масштабный социалистический эксперимент, в ходе которого в существенной мере были оборваны традиционные связи, разрушены механизмы формирования мотивации трудовой активности. Отказ от советского наследия также был осуществлен отнюдь не в оптимальных формах, и на ранее возникшие проблемы наложился новые, связанные с ценовыми диспропорциями, технологическим отставанием, дефицитом инвестиций.

Вопрос о том, в какой мере правомерно использовать опыт аграрных столыпинских преобразований столетней давности в современных условиях, отнюдь не предполагает однозначного ответа. Разумеется, механически перенести в сегодняшний день схемы, разработанные П.А. Столыпиным, невозможно и бессмысленно. Еще меньше смысла в поиске аналогий, как это иногда имеет место при попытках «использовать опыт истории». На самом деле в истории никогда и ничто не повторяется, да и не следует недооценивать прогресс научного знания в областях теории менеджмента, социологии, политологии. Но, как в своем выступлении 1918 г. в Мюнхенском университете замечал М. Вебер, [1, с. 707–735], если в отношении инструментальных ценностей принципиальной ошибкой было бы игнорировать современное научное знание, в ситуации выбора ценностей терминальных наука ничем помочь не может. В связи с этим важным оказывается обращение к опыту практической политики – разумеется, опять-таки не ради бездумного повторения, а чтобы соотнести, как для нашего случая, текущую ситуацию с положением в конце первого десятилетия XX в., выявить логику подходов к решению тогдашних проблем и попытаться проверить эффективность той системы ценностей, которой руководствовался П.А. Столыпин, в современной ситуации.

Прежде всего необходимо определить круг проблем, в отношении которых намеченный нами подход будет реализован.

В качестве ключевых, от решения которых зависит модель аграрной политики в целом, полагаем правильным выделить вопросы, связанные с государственным регулированием процессов становления новой модели субъектности в агроэкономике: складывание структуры современного агробизнеса, формы государственной поддержки села, механизмы инновационного развития. Частным, но в высшей степени показательным является вопрос о возможных эффектах для аграрного сектора последствий вхождения России в ВТО.

Рациональная структура агробизнеса, если следовать за текущими практиками, демонстрирует очевидную тенденцию к выживанию, в первую очередь крупных хозяйств. Попытки поддержки фермерского движения в виде ряда государственных или даже международных проектов не привели к возникновению действительно массового мелкого и среднего товаропроизводителя на селе. Если подходить к этой ситуации с позиций, которыми руководствуются многие

практики, полагающие, что клуб «Агро-300» определяет сегодня ситуацию в сельском хозяйстве России, то следует заключить, что агрохолдинги должны поглотить мелкие хозяйства, используя их трудовые ресурсы в качестве наемных рабочих. «Прагматически» мыслящая власть в этой схеме должна агрохолдинги поддерживать, поскольку они наиболее успешно могут обеспечить страну продовольствием и сырьем.

Об опасностях, связанных с таким пониманием ситуации, писал еще в середине прошлого десятилетия В. Узун [2]. Применительно к этому и стоит вспомнить П.А. Столыпина. Для него целью аграрной реформы был не только рост объемов производства, но и оптимизация социальной структуры сельского населения.

Конечно, за минувшее столетие значимость этого показателя в целом существенно изменилась. Своего максимального показателя численность сельского населения в границах современной России достигла в 1926 г. (76 млн чел.), с тех пор оно постоянно уменьшалось в результате миграционной, а с начала 1990-х годов и естественной убыли, составив в начале XXI в. 38,8 млн человек [3]. Тем не менее, хотя в настоящее время жители села составляют и не большинство населения, как во времена П.А. Столыпина, но все же довольно значительную его часть. К тому же, как и столетие назад, социальная структура села определяет логику развития его производственного потенциала. Возможно, с точки зрения сиюминутных интересов в сегодняшней России и было бы выгодно создание латифундий с превращением крестьян в пеонов типа парагвайских гуарани середины XIX в., обосновываемое тем, что, отученные социализмом от предприимчивости, они не способны строить собственные хозяйства. Но с такой структурой вряд ли можно ожидать адаптации к новым технологиям, интеграции отечественного села в цивилизованный рынок.

Осуществляя реформу 1911 г., П.А. Столыпин тоже многим рисковал и жертвовал: переселенческая политика, в частности, естественно предполагала временное снижение объемов производства уже в силу того, что люди должны были обустроиться на новом месте. Стоило ли платить эту цену, с учетом того, какое значение в дальнейшем не раз сыграл сибирский хлеб в судьбе России, – вопрос с однозначным ответом: безусловно, стоило.

Сложившаяся социальная стратификация современного российского общества не позволяет включить население в софинансирование социальных реформ в области здравоохранения, образования, ЖКХ, без чего будущее реформ остается весьма проблематичным. Вряд ли оправданно рассчитывать на определенный рост рынка потребления, при нынешних объемах которого невозможен быстрый рост экономики, соответственно проблематична и задача удвоения ВВП в ранее обозначенные сроки. Чрезвычайно оптимистично ожидать в ближайшем будущем изменение структуры формирования доходной части бюджетов различного уровня (в смысле увеличения доли участия населения) и появления устойчивых институтов гражданского общества.

Изложенное относится к ситуации по стране в целом, но для села – в наибольшей степени.

Значительная часть сельского населения современной России выживает за

счет интеграции в социальные сети взаимоподдержки. Незначительные по абсолютному размеру пенсии оказываются для ряда семей основным источником наличности. Высокий уровень скрытой безработицы. Данные о существенном вкладе, вносимом подсобными хозяйствами в общий объем производства картофеля, овощей, следует трезво оценивать. В условиях неизбежного, вследствие смены форм собственности, спада производства и реорганизации рынков приусадебные участки в 1990-е годы обеспечивали выживание крестьянства. Часть получаемой на них продукции выводилась на рынок в силу того, что это оказывалось единственным способом получения необходимых наличных денег. Но было бы наивно полагать такую модель сколь-нибудь перспективной.

Очевидно, что доля численности сельского населения в России по-прежнему слишком велика для развитой страны, претендующей на то, чтобы сделать высокие технологии основой хозяйственной деятельности. Ее рациональное уменьшение, сопряженное с ростом размеров земельных участков, представляется необходимым условием интенсификации производства и оптимизации социальной структуры. Тесно связаны с этим и вопросы государственной поддержки села, регулирования рынка, стимулирования технического прогресса. До начала прошлого десятилетия в данной области доминировали представления, унаследованные от советской эпохи. Деревня сначала, в эпоху сталинизма, была ограблена и поставлена на грань выживания, а начиная со второй половины 1950-х годов власть развертывала все более масштабные программы поддержки села, не приносившие, однако, заметного эффекта. Несмотря на значительные капиталовложения в социальную инфраструктуру, снижалось качество человеческого капитала. Продолжался отток наиболее инициативной молодежи в город.

На таком фоне использование подходов, сформулированных в пространстве разработки и реализации Столыпинских реформ, означает переориентацию с бесперспективных попыток субсидирования повышения качества жизни на селе на поддержку экономической самостоятельности. Крестьянство должно получить возможность реально интегрироваться в рынок, а не жить в расчете исключительно на государственную помощь. При этом государству необходимо через налоговую политику содействовать снижению рентабельности транзакционных секторов, прежде всего в финансовой сфере. За счет этого у участников рынка появится больше заинтересованности инвестировать в инновационные сектора [4, с. 37–39]. Внедрение инноваций в области сельского хозяйства должно рассматриваться не как самоцель, а в качестве инструментальной ценности.

Востребованность инновации определяется ее потенциальным эффектом, согласуемостью с действующими схемами организации производства или наличием внутреннего потенциала их изменения, субъективной готовностью сельхозпроизводителей внедрить данное новшество. Разумеется, государство может и должно проявлять внимание к поддерживающей среде, обеспечиваемой инфраструктурой научной, внедренческой деятельности и адресном стимулировании. Но этим никак не исчерпывается его роль. Более того, эти шаги могут оказаться эффективными лишь при условии успешной реализации мер по поддержке вхождения сельхозпроизводителей различных форм собственности в рынок. Именно в соответствии с такой логикой развивалась аграрная реформа 1911 г.

Наиболее очевидно проявляет себя конструируемая нами логика применительно к проблеме интеграции России в ВТО.

Вступление России в ВТО, конечно, должно приниматься в расчет при определении задач и механизмов аграрной политики, но не следует придавать ему чрезмерное значение. В отличие от МВФ и ряда других организаций, ВТО сориентирована строго на узкий круг задач, которые, собственно, предполагаются ее названием. Даже вопросы условий конкуренции, трудового законодательства, несмотря на предпринимавшиеся некоторыми членами ВТО попытки поставить их на обсуждение, в повестку дня не включались. Стоит иметь в виду еще одно обстоятельство. ВТО – организация, крайне аморфная уже в силу своего широкого охвата членством. По сути, не быть членом ВТО нетипично, в таком положении находятся часть стран Северной и Восточной Африки, Северная Корея. Вступление в организацию стран бывшего социалистического лагеря особых проблем не вызвало.

Очевидно, что в подобной организации не может быть жестких стандартов экономической политики. Стандарты эти сводятся к трем основным принципам, они таковы: равные права (члены ВТО обязаны предоставлять всем другим членам режим наибольшего благоприятствования в торговле, преференции, предоставленные одному из членов ВТО, автоматически распространяются и на всех остальных членов организации); взаимность (все уступки в ослаблении двусторонних торговых ограничений должны быть взаимными); прозрачность (члены ВТО должны полностью публиковать свои торговые правила и иметь органы, отвечающие за предоставление информации другим членам ВТО) [5]. К сожалению, последняя позиция выступает в качестве индикатора коррупционности, а сомнения в отношении первых двух определяются наличием у влиятельных российских бизнес-группировок позиций на мировых рынках, зафиксированных как раз соглашениями, предполагающими предоставление неких эксклюзивных прав. Однако крайне спорным представляется утверждение, что интересы этих группировок тождественны интересам российского общества в целом.

В полемике вокруг вступления в ВТО допускается заведомо ложный логический ход, в соответствии с которым все сводится к подсчету прямых выигрышей и потерь, исходя из существующих торговых балансов [6]. Ложность этих аргументов очевидна.

Назвать российскую экономику здоровой и оптимально сбалансированной можно только закрывая глаза на очевидные факты и игнорируя видные всем тенденции. Вступление в ВТО для России имеет значение прежде всего именно с точки зрения своих отдаленных последствий, поскольку повлечет за собой ускорение реструктуризации, ликвидацию, наконец, убыточных предприятий, оздоровление отношений бизнеса и власти (в силу вынужденного движения к прозрачности этих отношений). Та экономика, какая у нас сейчас есть безусловно проиграет, но смысл и заключается в том, чтобы изменить ее модель.

Что касается собственно сельского хозяйства, непосредственное влияние вступления России в ВТО на него, в отличие от таких отраслей, как электроника, будет минимальным. Допустимый размер ежегодных государственных субси-

дий превышает их существующий уровень почти втрое. Таможенные пошлины на потребительские товары, массово производящиеся в России, снижать не предполагается вовсе. Конечно, если принимать всерьез призывы некоторых «аграриев» вообще закрыть границы для иностранных продовольственных товаров, то ситуация может рассматриваться как катастрофическая, но она и сейчас абсолютно такая же. Вступление в ВТО не приведет к мгновенному демпингу продовольствия за счет ввоза «генномодифицированных суррогатов», к тому же Россия импортирует продовольствие не с 1991 г., а с середины 1960-х годов. В то же время, например, от снижения пошлин на технологическое и научное оборудование аграрный сектор выиграет (опять-таки если стремиться к созданию и внедрению инноваций).

Более или менее отдаленные последствия вступления России в ВТО требуют отдельного осмысления. В частности, важно понять, не создается ли угроза стремительной деградации отечественных технологий и замены их зарубежными? Конечно, могут найтись «патриоты», полагающие, что надо пользоваться только национальными научными разработками. Подобная позиция, на наш взгляд, не заслуживает серьезного внимания. Стоит отметить, что даже сталинский СССР, руководство которого в недостатке патриотизма никто не обвиняет, интенсивно занимался импортом технологий. Если же ставить вопрос профессионально, то необходимо подчеркнуть следующее: всякая попытка обособления в современной науке означает гарантированное выпадение из процесса развития. Современной науке жизненно необходима создаваемая ею информационная среда. Если в каком-то отдельном государстве будут пытаться создавать эту среду независимо от общемировой, то эффект окажется плачевным. Игнорировать все это могут лишь те, кто думает не об интересах страны, а о своих конкретных выгодах, связанных с получением государственных субсидий для себя персонально.

Крайне важным является вопрос о ценах на энергоносители. С одной стороны, вывод внутренних цен на мировой уровень «здесь и сейчас» нанес бы по сельскому хозяйству России мощный удар (хотя и не настолько опасный, как в отношении, например, отечественной алюминиевой промышленности). Но с другой стороны, сегодня наш аграрный сектор находится также отнюдь не в тепличных условиях и одни перекосы компенсируются другими. Если же предполагать, что все останется, как было, только цены повысятся, то итог проектируется негативный. Но говорить надо о положении аграрного сектора в новой структуре экономики. Действительно, некоторые отрасли промышленности должны перестать давать ненормально высокую прибыль, и в нормальной экономике инвесторы должны оттуда уйти. Если создать в аграрном секторе приемлемые условия, эти инвестиции могли бы быть переведены туда.

Непосредственно связано с предыдущим соображением и следующее, касающееся динамики цен на продукцию сельского хозяйства в целом. В настоящее время она определяется главным образом интересами крупных игроков на российский рынке и регулирующей деятельностью государства. Вступление в ВТО не мгновенно, но в относительно короткий период приведет к пересмотру такого положения дел. Цены будут приходиться в соответствие с общемировыми. При этом естественной окажется ликвидация нерентабельных

предприятий, которую следовало осуществить еще десятилетие назад, а также структурная перестройка, направленная на оптимизацию производства продукции по климатическим зонам. Как опосредованное следствие, неизбежен некоторый рост цен на землю.

В целом все прогнозируемые изменения для инновационного развития, безусловно, благоприятны. С рынка уйдут те, кто инновациями не занимался в силу убыточности своего хозяйства в целом. Аграрный сектор России пройдет стадию оздоровления, сделает важные и неизбежные шаги к оптимизации управления.

Библиографический список

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990.
2. Узун В. Кто сегодня кормит Россию // Российская Бизнес-газета. 2005. 8 нояб.
3. Население и общество: информ. бюл. 2003. № 77.
4. Сухарев О.С. Вопросы методологии институционального анализа: нормативные оценки и теория // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2, № 3.
5. Hoekman B. The WTO: Functions and Basic Principles. URL: <http://www.terry.uga.edu/~cornelas/Econ4040/WTO-basics.pdf>
6. Рубченко М., Кошкиров А. Задержались на пороге // Эксперт. 2006. № 41 (535).

E.S. Avdeeva
**Manufacture Modernization
and Integration as Basic
Directions of the Domestic
Enterprises Strategic
Development**

Basic problems and tendencies of domestic glass industry development are described. Enterprises development strategies are analyzed and the processes of their mergers and absorptions are considered.

Key words and word combinations: glass industry, development strategy, the strategy of integrated growth, mergers, absorptions.

Описываются основные проблемы и тенденции развития отечественной стекольной промышленности. Анализируются стратегии развития предприятий, рассматриваются процессы их слияний и поглощений.

Ключевые слова и словосочетания: стекольная промышленность, стратегия развития, стратегия интегрированного роста, слияния, поглощения.

УДК 658
ББК 65.291

Е.С. Авдеева

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Основной проблемой отечественных предприятий многие экономисты считают отсутствие четкой, структурированной стратегии развития, которая бы определяла перспективы их существования.

Согласно методике, основанной на анализе особенностей формирования жизненного